

© 2017 г.

И.А. МАХАЛОВА

ИСТОРИЯ НАПОЛЕОНОВСКИХ ВОЙН В ПРОПАГАНДЕ ВОЮЮЩИХ ДЕРЖАВ В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Махалова Ирина Андреевна — стажер-исследователь Международного центра истории и социологии Второй мировой войны и ее последствий, аспирант Школы исторических наук Национального исследовательского университета «Высшая Школа Экономики» (Москва, Россия).

Исследование финансировалось в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации «5-100».

Термин «пропаганда», впервые появившись в религиозной сфере в 1622 г., некоторое время применялся лишь в сфере военной, но довольно быстро получил политическую окраску¹. В годы Второй мировой войны наряду с основным, боевым фронтом, сформировался и фронт идеологический. Роль пропаганды была беспрецедентной в силу не только масштаба и значения начавшейся войны, но и благодаря развитию средств информации и способов ее передачи. Активную роль в организации пропагандистской войны играли специализированные институты. В СССР это был прежде всего Отдел агитации и пропаганды ЦК ВКП (б), в Третьем рейхе — Имперское министерство народного просвещения и пропаганды.

В данной статье под термином «пропаганда» подразумевается распространение политических, философских и других взглядов и идей с целью их внедрения в общественное сознание и активизации массовой практической деятельности. Существовало множество направлений в рамках пропагандистского курса того или иного государства в разные периоды, но мы сконцентрируемся на одном конкретном — обращении к истории.

В Советском Союзе в период Великой Отечественной войны к теме Отечественной войны 1812 года впервые обратился заместитель председателя Совета Народных Комиссаров СССР и народный комиссар иностранных дел В.М. Молотов в выступлении по радио 22 июня 1941 г.² А 3 июля 1941 г. о неизбежном разгроме гитлеровской армии, подобно тому, как это произошло с армией Наполеона, сказал председатель Государственного Комитета Обороны И.В. Сталин³. Поворот к «героическому прошлому советского народа» не являлся чем-то из ряда вон выходящим: еще с начала 1930-х годов вместе с возвращением в школы предмета «история» (1931 г.) советское правительство взяло курс на возрождение памяти о национальных героях, что нашло выражение как в производстве фильмов на соответствующую тематику, так и в написании книг о тех или иных героических страницах истории страны⁴. Однако массовое обращение советской пропаганды к войне с Наполеоном началось именно с 1941 г.

¹ Об этом подробнее см. *Fellows E.W. "Propaganda": History of a Word. — American Speech, v. 34, № 3 (October 1959), p. 182–189.*

² Правда, 23.VI.1941, с. 1.

³ Известия, 3.VII.1941, с. 1.

⁴ Подробнее см. *Бранденбергер Д. Национал-большевизм. Сталинская массовая культура и формирование русского национального самосознания (1931–1956). СПб., 2009.*

Вопрос об использовании советской пропагандой этой героической темы в годы войны 1941–1945 гг. ранее поднимал российский историк О.В. Будницкий, который показал, как образ Отечественной войны 1812 года использовался для мобилизации советского народа, а также какую роль сыграли в «изобретении Отечества» советские историки, в частности Е.В. Тарле⁵. Сравнить обращение к Наполеону в советской и нацистской пропаганде попыталась М.В. Дацишина, чей основной вывод заключался в том, что если СССР «вбрасывал реальные события в исторический контекст, моделируя сценарий грядущих событий по исторической канве прошлого», то нацистская Германия стремилась «исключить параллели между походом Гитлера и Наполеона на Россию (Советский Союз) из организованного пропагандистского дискурса»⁶.

Однако анализ периодических немецких изданий как предвоенного, так и военного периода показывает, что подобные параллели проводились, но акцент делался, с одной стороны, на успехах Наполеона, с другой — на удачных попытках Гитлера выступить лучше там, где Наполеон потерпел поражение. Обращая внимание на периодические издания стран — участниц антигитлеровской коалиции, Гитлер не мог не реагировать на параллели, наиболее популярной из которых стали походы 1812 и 1941 гг. на Российскую империю и СССР. Ему приходилось доказывать, что он никогда не повторит судьбу императора французов.

Ведущие политические деятели других стран, не только СССР и Германии, тоже проводили параллели между захватнической политикой Гитлера и Наполеона, причем еще до нападения Германии на Советский Союз. Президент США Ф. Рузвельт, а также У. Черчилль, премьер-министр Великобритании, в своих выступлениях не раз, говоря о начавшейся Второй мировой войне и сложившейся в Европе обстановке, вспоминали период наполеоновских войн⁷.

На основе анализа периодической печати, являвшейся в годы Второй мировой войны основным способом передачи государством тех или иных идей своим гражданам, рассмотрим использование параллели Гитлер — Наполеон прессой СССР, Германии, Великобритании и США.

Конечно, стоит сделать оговорку по поводу Великобритании и США, пропаганда которых — в силу их демократических режимов — отличалась от пропаганды Советского Союза или нацистской Германии. Тем не менее на страницах ведущих британских и американских периодических изданий число публикаций, где в связи с Гитлером упоминался и Наполеон, резко возросло. Кроме того, случай США представляет особый интерес: лишь у этой державы из выбранных нами не было непосредственного военного конфликта с Наполеоном. Таким образом, США выступают в качестве стороны, не заинтересованной в использовании конкретных эпизодов, в отличие от Великобритании, пострадавшей в начале XIX в. от Континентальной блокады, организованной Наполеоном, о чем в английских периодических изданиях упоминалось повсеместно.

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

Как сказано выше, «Отечественной» Вторая мировая война стала для СССР уже 22 июня 1941 г. Курс на обращение к национальным героям, в особенности к героям Отечественной войны 1812 года, был сразу же взят основными периодическими

⁵ Будницкий О.В. Изобретая Отечество: история войны с Наполеоном в советской пропаганде 1941–1945 годов. — Российская история, 2012, № 6.

⁶ Дацишина М.В. Тема Наполеона и войны 1812 г. в советской и нацистской пропаганде в ходе Великой Отечественной войны. — Вопросы истории, 2011, № 6, с. 154.

⁷ См., например: Mr. Churchill's Speech of September 11. — Bulletin of International News, v. 17, № 19, p. 1219–1221; Mr. Churchill's Speech in the House of Commons, May 7. — Bulletin of International News, v. 18, № 10, p. 627–630; President Roosevelt's Message to Congress on September 17. — Bulletin of International News, v. 20, № 20, p. 860–863.

изданиями. К лету 1941 г. в стране осталось лишь 18 центральных газет. Сокращение числа периодических изданий тыла произошло в связи с расширением сети военных газет⁸. В 1942 г. издавались уже 22 центральные газеты, к началу 1945 г. их стало 23. Большая часть населения читала «Правду» (тираж в 1943 г. составлял 338 млн экз.), «Известия» (124 млн экз.) и «Комсомольскую правду» (74 млн экз.)⁹. Именно поэтому для анализа использования образа Наполеона в советской пропаганде автор выбрал эти издания, а кроме того, газеты «Красная звезда», «Пионерская правда» и «Исторический журнал», предназначенные для более узких групп населения и позволяющие шире посмотреть на те контексты, которые использовала советская пропаганда, обращаясь к 1812 г.

С началом Великой Отечественной войны всем основным периодическим изданиям было спущено «сверху» распоряжение о том, на какие сюжеты в официальной пропаганде акцент должен быть сделан прежде всего. В частности, для газеты «Красная Звезда» на июль – август 1941 г., в раздел «Военно-исторические статьи» одной из главных задач выдвигалась такая: «Ознакомить командиров с наиболее выдающимися зарубежными походами русской армии, показать силу русского оружия и его победы»¹⁰. Тема «Характер и сущность наполеоновских войн» занимала особое место в списке рекомендованных к публикации. По другим периодическим изданиям также существовали подобные указания, носившие универсальный характер и настоятельно рекомендовавшие сравнивать походы Гитлера на СССР и Наполеона на Россию. При этом особый акцент должен был быть сделан на том, что Гитлер намного слабее императора французов¹¹.

О массовом обращении к теме войны с Наполеоном красноречиво говорит статистика по газете «Известия» за июль 1941 г.: всего лишь за один месяц война 1812 г. упоминалась там 13 раз. Конечно, после зимы 1941 г. и поражения немецких войск под Москвой чаще стали обращаться уже к героям «современной» войны, тем не менее патриотический мотив звучал непрерывно на протяжении всех четырех лет. Появление тех или иных публикаций было приурочено к памятным событиям. Например, в августе и сентябре 1942 г. резко возросло количество публикаций о Бородинском сражении, что было связано со 130-летием битвы. В целом же советской пропаганде был свойствен довольно однородный идеологический курс, в котором можно выделить несколько основных мотивов.

Прежде всего это был призыв ко всеобщей мобилизации населения и пробуждению его патриотических чувств. Для этого советская пропаганда активно использовала многочисленные примеры из истории дореволюционной России¹². Чаще всего тема наполеоновских войн возникала в общем контексте славных побед России (вместе с Александром Невским, Дмитрием Донским, Мининым и Пожарским). Для данного типа статей характерно упоминание всех слоев населения, участвовавших в борьбе с Наполеоном, в том числе крестьян¹³ и интеллигенции. Упоминание интеллигенции представляет собой интересный феномен советской пропаганды военного времени. Анализируя ее роль в войне 1812 г., автор одной из статей заключает: «Итак, документы о московской и смоленской интеллигенции характеризуют русскую

⁸ Широкоград И.И. Центральная периодическая печать в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). М., 2001, с. 29.

⁹ Berkhoff K. Motherland in Danger. Soviet Propaganda during World War II. London, 2012, p. 17.

¹⁰ Российский государственный архив социально-политической истории, ф. 17, оп. 128, д. 58, л. 7–8.

¹¹ Там же, л. 12.

¹² См., например: Вишневский В. Уроки истории. – Красная звезда, 24.VI.1941, с. 3; Подорожный Н. Народное ополчение. – Известия, 5.VII.1941, с. 1; Советский народ отстаивает каждую пядь родной земли. – Известия, 6.V.1941, с. 1.

¹³ Ярославский Ем. Великая отечественная война советского народа. – Правда, 23.VI.1941, с. 2.

интеллигенцию 1812 г. как активную общественную силу, боровшуюся с наполеоновским нашествием»¹⁴.

Однако если мы обратимся к истории понятия «интеллигенция», то увидим, что впервые этот термин употребил В.А. Жуковский в 1836 г., а утвердилось понятие интеллигенции как социальной группы со своими отличительными особенностями только к 1870-м годам. Интеллигенции в том значении, в котором ее использовали в пропагандистской кампании времен Великой Отечественной войны, в 1812 г. не было. Таким образом, советская пропаганда применяла необходимые ей понятия в несвойственном для них контексте, чтобы усилить пропагандистский эффект.

Вторым наиболее популярным приемом являлось прямое сопоставление походов Наполеона и Гитлера на восток и различных аспектов этих кампаний. Так, в одной из статей говорилось: «Так же, как ныне Гитлер, Наполеон почти не встречал в Европе (за исключением Испании) серьезного сопротивления и, видимо, не рассчитывал встретить его и в России. Воровски, не объявляя войны, войска Наполеона выступили 24 июня 1812 года. Почти ту же дату и тот же метод избрал для вторжения в СССР зазнавшийся Гитлер»¹⁵. Здесь же звучал призыв освободить Европу, как это было сделано русскими войсками в 1813–1814 гг.¹⁶, т.е. давалась некая установка на будущее, основывавшаяся на прошлых успехах русской армии. Когда немцы потерпели поражение под Москвой, на страницах советских периодических изданий появились в дополнение к тексту многочисленные иллюстрации, которые изображали Гитлера, убегающего из Москвы, в головном уборе Наполеона.

Уже в сентябре 1941 г. в некоторых газетных статьях прямо указывается на то, что Гитлер находится в еще менее выгодном положении, чем в свое время Наполеон. Для этого были некоторые аргументы: армия Наполеона продвигалась значительно быстрее, чем моторизованные фашистские войска; Красная Армия обладает не только танками и самолетами, но и бесстрашными воинами, которые сражаются за независимость своей страны, вооруженные как техникой, так и историческим опытом, примерами подвигов своих предков; Наполеону легче было снабжать свою армию, чем Гитлеру, потому что «горючее не растет на полях, танк не накормишь сеном»; в 1812 г. Россия рассчитывала только на свои силы, теперь же против Гитлера объединились такие державы, как США, Британская империя и СССР; в период захватов в Европе Наполеон не встречал такого взрыва народной ненависти к оккупантам, с каким столкнулся немецкий фашизм. Таким образом, пишет автор статьи, «сравнивать Наполеона с Гитлером — это все равно, что сравнить хвост кометы с хвостом крысы. Базарная реклама «непобедимости» фашистских полчищ Гитлера создана дешевыми победами над слабыми государствами, которые не могли или не хотели оказывать сопротивление»¹⁷.

В этой связи интересно то, что параллели проводились не только между «русскими кампаниями» Гитлера и Наполеона, но и между их политикой в отношении Англии. И все же советские пропагандисты главной жертвой Гитлера называли Советский Союз: «Существенную разницу, однако, составило то, что Наполеон основное свое внимание обращал на Англию и в победе над ней видел главную задачу; Гитлер же важнейшей целью своей завоевательной программы поставил покорение России»¹⁸. Пытаясь представить СССР главной мишенью Гитлера, авторы таких статей, по сути дела, противоречили друг другу: ведь в ранее цитированных статьях целью Наполеона представлялся захват именно Москвы.

¹⁴ Храпов С. Русская интеллигенция в Отечественной войне 1812 года. — Исторический журнал, 1943, № 2, с. 72–77.

¹⁵ Панкратова А. Живы славные традиции великого русского народа. — Правда, 6.VII.1941, с. 3.

¹⁶ Тарле Е. Война отечественная, война освободительная. — Известия, 6.VII.1941, с. 3.

¹⁷ Заславский Д. Просчеты Гитлера. — Красная звезда, 4.IX.1941, с. 3.

¹⁸ Коробков Н. «Крушение империи Наполеона». — Исторический журнал, 1942, № 1–2.

В советских газетах часто писали об Отечественной войне 1812 года как о блестящем примере мужества и храбрости русских партизан. Подобные статьи появляются уже в июле 1941 г. В одной из них читаем: «Во время Отечественной войны 1812 года партизанские отряды крестьян по частям истребляли армию Наполеона, лишая ее пищи, огня, крова, уничтожали ее обозы, овладевали ее оружием и боеприпасами и довели эту “непобедимую” армию до полного истощения и обнищания»¹⁹. Практически в этот же день вышла статья сходного содержания в «Красной звезде»²⁰.

Но партизанские отряды образца 1812 г. несколько отличались от действовавших в 1941–1945 гг. Прежде всего, в 1812 г. на начальном этапе войны это были добровольные отряды, состоявшие преимущественно из крестьян, которые всячески выражали непокорность захватчикам. Позднее начали создаваться армейские партизанские отряды, состоявшие преимущественно из казачьих войск. Движение же партизан на территориях, оккупированных гитлеровцами, контролировалось и координировалось органами советской власти. По сути, советская пропаганда использовала понятие «партизанское движение» в отношении совсем другого явления, но делалось это опять-таки в целях агитации.

Одной из менее популярных тем пропаганды, связанной с образом наполеоновских войн, была тема дружбы между народами СССР. Так, в одной из статей отмечалось: «Братская дружба народов Украины, России, Белоруссии, Грузии зародилась в далекие прошлые годы, она крепла и была сокрушительной силой для врага, когда землям нашим угрожали интервенты. Так было и во времена нашествия Наполеона»²¹. Это скорее исключение, поскольку в целом в начальный период войны русский народ признавался «первым среди равных». Как заметил К. Беркхоф, только с конца 1943 г. достижения народа в этой войне становятся «советскими»²². Во второй половине 1942 г. в «Историческом журнале» вышла статья, нацеленная на укрепление «братских уз» между народами СССР. «Значительным историческим фактом Отечественной войны 1812 г., — писал ее автор, — является широкое участие в создании фонда обороны многочисленных национальных “меньшинств” Сибири. Киргизы, казахи, татары, башкиры, буряты и другие азиатские народы плечом к плечу с русским народом ополчились на своего общего врага»²³.

Чем дольше шла война, тем больше популяризировались именно ее герои, а не герои былых времен. Проводя параллели между кампаниями 1812 и 1941 гг., советский пропагандистский аппарат практически не обращался к сюжетам, связанным с другими фронтами наполеоновских войн. В центре находились только события 1812 г., и лишь за редким исключением, как в случае с освободительными походами русской армии в 1813–1814 гг., набор сюжетов в советских периодических изданиях расширялся.

НАЦИСТСКАЯ ГЕРМАНИЯ

Соратники Гитлера неоднократно отмечали в своих дневниках и воспоминаниях, что Наполеон и проводимая им политика по отношению к Англии, а также его «русский поход» постоянно присутствовали в разговорах фюрера с его советниками еще до нападения Германии на СССР.

16 июня 1941 г. Йозеф Геббельс, главный пропагандист нацистской Германии, записал в своем дневнике, что «пример Наполеона не повторится»²⁴, имея в виду его

¹⁹ *Фадеев А.* Герои партизанской войны. — Правда, 11.VII.1941, с. 3.

²⁰ *Розанов Б.* Партизаны Отечественной войны 1812 года. — Красная звезда, 10.VII.1941, с. 3.

²¹ *Корнейчук А.* Дружба и сплочение народов — великая сила в отечественной войне. — Известия, 2.VII.1941, с. 2.

²² Подробнее см. *Berckhoff K.* Op. cit., p. 202–207.

²³ *Дулов В.* К участию Сибири в Отечественной войне 1812 года. — Исторический журнал, 1942, № 3–4.

²⁴ Откровения и признания: нацистская верхушка о войне «третьего рейха» против СССР. Секретные речи. Дневники. Воспоминания. М., 1996, с. 278.

поход на Россию в июне 1812 г. Позже, 20 марта 1942 г., когда немецкая армия уже потерпела неудачу под Москвой, а блицкриг был сорван, он заметил: «Прояви он (Гитлер. — *И.М.*) хоть на миг слабость, фронт покатился бы назад и произошла бы такая катастрофа, которая оставила бы далеко в тени наполеоновскую»²⁵. Вальтер Шелленберг, начальник VI управления Главного управления имперской безопасности, вспоминал, что Гитлер тщательно изучал биографию Наполеона во время подготовки нападения Германии на Советский Союз²⁶. Особые опасения у нацистской верхушки вызывала русская зима, которую было принято считать одной из основных причин поражения наполеоновской армии²⁷.

В периодической немецкой печати обращение к образу Наполеона преследовало конкретные цели и проводилось в определенном контексте. Для анализа нами выбрана газета «*Völkischer Beobachter*»²⁸, а также такие журналы Третьего рейха, как «*Volk und Reich*», «*Deutsche Wehr*» и «*Historische Zeitschrift*». Несмотря на то, что их статьи носили разный характер как по форме, так и по содержанию (один журнал обращался к истории, другой — к оружию, третий занимался освещением внутренней и внешней политики Третьего рейха), нельзя не заметить, что Наполеон и проводимая им политика использовались в одних и тех же контекстах.

Уже к октябрю — ноябрю 1939 г. в периодических изданиях Германии появляются статьи, посвященные Наполеону, хотя до войны с СССР оставалось еще около двух лет. Основным сюжетом, в рамках которого Наполеон представлялся могущественным политиком, становится в этот период Континентальная блокада Англии²⁹. В подобного рода статьях император французов изображался мудрым правителем, которому не удалось подчинить себе Англию лишь из-за неблагоприятных обстоятельств. Англичане же выглядят коварными и подлыми людьми, которые нечестно ведут войну. Такие сюжеты можно встретить на страницах периодических изданий и после начала войны с СССР. Например, летом 1942 г. в одной из статей, посвященных действиям английского флота, говорилось о том, как он терпел неудачи от Наполеона³⁰.

Другой темой, связанной с Наполеоном и существовавшей в официальной пропаганде до войны с Советским Союзом, являлась политика Наполеона по организации пространства на Европейском континенте³¹. Здесь проводятся четкие параллели с тем, что делал Гитлер, создавая и организуя Третий рейх и Европу в целом.

Массовые сравнения и обращения к наполеоновскому походу появляются в немецкой периодике летом 1941 — зимой 1942 г. Основной идеей этих публикаций³² стало самоуверенное утверждение о том, что Гитлер, приняв во внимание все ошибки Наполеона, сможет их избежать, т.е. параллель не отрицалась, но преподносилась с небольшими правками, с учетом которых Германии будет обеспечена победа.

В предисловии к книге Е.В. Тарле «Наполеон», впервые опубликованной в 1936 г., содержались слова о том, что в германской печати «отношение к Наполеону было двойственное: с одной стороны, он — поработитель германского отечества, но, с другой стороны, заслуживает одобрения и подражания»³³. Подобное двойное отношение как нельзя лучше характеризует пропагандистский курс, взятый на вооружение

²⁵ Там же, с. 296.

²⁶ Шелленберг В. Мемуары. Минск, 1998, с. 56.

²⁷ Дацишина М.В. Указ. соч., с. 151–152.

²⁸ Эта газета возглавляла список официальных периодических изданий Третьего рейха. См. Bundesarchiv, Militärarchiv, W01–6/346, S. 133–134.

²⁹ Gadow R. Seeherrschaft einst und jetzt. — Volk und Reich, 1939, № 11, S. 802–809; England und die Freiheit der kleinen Nationen. — Deutsche Wehr, 1940, № 17, S. 241.

³⁰ Gadow R. Der Niedergang der britischen Seemacht. — Volk und Reich, 1942, № 7–8.

³¹ Raschhofer H. Das Mitteleuropaprogramm der Demokratien. — Volk und Reich, 1940, № 3; Semjonow J. Auf dem Wege zur grosseurasischen Autarkie. — Volk und Reich, 1940, № 4.

³² Xyländer R. Weltstrategie 1942. — Volk und Reich, 1942, № 9, S. 497.

³³ Цит. по: Будницкий О.В. Указ соч., с. 159.

нацистской Германией. Неприятные воспоминания, связанные с порабощением Пруссии, отходили на страницах немецких периодических изданий на второй план, в то время как на первый выдвигалась политика императора французов по отношению к Англии. Именно такая политика служила Гитлеру примером. Члены нацистской партии, ближайшие соратники Гитлера, неоднократно писали в своих дневниках и мемуарах о том, что образ Наполеона возникал неоднократно, исторические параллели выстраивались сами собой, причем не только относительно похода на Советский Союз, но и относительно Англии, покорения Европы и прочих эпизодов, делавших сходство между двумя диктаторами еще более полным.

Тем не менее анализ нацистских периодических изданий позволяет утверждать, что наиболее популярным «наполеоновским» сюжетом оставалась блокада Англии, ведя которую, император французов совершил ряд ошибок. Подобные ошибки главой Третьего рейха, согласно официальной нацистской пропаганде, обязательно будут учтены и исключены.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

В выступлении по радио 24 августа 1941 г. У. Черчилль сравнивал Наполеона с Гитлером, представляя первого в положительном свете: «Наполеон, в зените своей славы и гения, далеко расширил свою империю. Было время, когда лишь снега России и меловые скалы Дувра, охраняемые эскадрами, являлись единственным препятствием на его пути к мировому господству. Наполеоновскими армиями двигала идея: они несли с собой порыв французской революции. Свобода, равенство и братство — был их боевой клич. Они сметали с пути отжившие средневековые системы и аристократические привилегии. Народ получил землю, и ему был дан новый свод законов. И, тем не менее, империя Наполеона исчезла как сон. Но у Гитлера нет идеи, нет ничего, кроме безумия, жадности, стремления к эксплуатации. И для сокрушения и угнетения побежденных стран у него есть оружие и аппарат, являющиеся прискорбным извращением современной науки»³⁴. Примечательно, что Черчилль совсем не упоминал того факта, что Наполеон сам когда-то пытался поработить Англию и ему это не удалось, как не удастся и Гитлеру (что было лейтмотивом британской периодической печати в военный период). Более того, Гитлер в его речи предстает полным антиподом императора французов, несмотря на стремление обоих правителей захватить Британские острова.

Подобную историческую аналогию мы встречаем также в речи премьер-министра Великобритании в Палате общин и 28 сентября 1944 г. «Мне всегда претило сравнение Наполеона с Гитлером, — сказал он, — так как мне кажется оскорблением для великого императора и воина каким-либо образом связывать его с мелким политическим шулером и палачом, но в одном отношении я могу провести параллель. Оба эти человека по своему характеру были не в состоянии отдать самый крохотный клочок какой-либо территории, на которую они были вынесены волной прилива их лихорадочной удачи»³⁵. И далее он приводил в пример случаи, когда после битвы под Лейпцигом в 1813 г. Наполеон оставил все свои гарнизоны на Рейне и 40 тыс. солдат в Гамбурге, отказавшись вывести другие, жизненно важные соединения своей армии, и вынужден был начать кампанию 1814 г. с практически не обученными новобранцами и лишь с небольшим количеством опытных войск, наспех переброшенных из Испании, в то время как Гитлер, успешно разбросав германские армии по всей Европе и упорно цепляясь за каждый пункт от Сталинграда до Туниса, лишил себя возможности сосредоточить основные силы для завершающего этапа войны.

Для Англии война длилась с сентября 1939 по май 1945 г. Основными периодическими изданиями, которые обращались к образу наполеоновских войн, были «Action»,

³⁴ Черчилль У. Мускулы мира. М., 2002, с. 281—282.

³⁵ Там же, с. 426.

«The Church Times», «Daily Express», «Daily Mirror», «Daily Worker», «The Yorkshire Post». За этот период на их страницах появилось 608 статей, в которых так или иначе упоминался император французов, естественно, в контексте политической ситуации периода Второй мировой войны. Если углубиться в более подробную статистику, то из этих 608 статей 12 вышли в «Action»; 17 — в «The Church Times», в «Daily Express» — 165, в «Daily Mirror» — 65, в «Daily Worker» — 98 и в «The Yorkshire Post» — 251. По годам статьи распределились следующим образом: 1939 г. — 33, 1940 г. — 157, 1941 г. — 121, 1942 г. — 90, 1943 г. — 100, 1944 г. — 74, 1945 г. — 28. Примечательно, что наибольшее их число появилось в 1940 г., когда война между СССР и Германией еще не началась, т.е. обращение к наполеоновским войнам не увязывалось с походом немецкой армии на Советскую Россию. В целом в британских газетах и журналах на протяжении всей войны неизменно повторялось несколько сюжетов.

Во-первых, и наиболее часто, звучало сравнение положения Великобритании в 1940—1941 гг. с ситуацией периода наполеоновских войн. При этом Наполеон с Гитлером не сравнивались вовсе, а акцент делался на том, что Великобритания уже когда-то находилась в подобном, казавшемся безвыходным положении³⁶. Война с Гитлером представлялась очередным бедствием, с которым английский народ обязательно справится. Политика Гитлера по отношению к Англии сопоставляется здесь с Континентальной блокадой.

Во-вторых, сравнивалось ведение внешней политики Наполеоном и Гитлером³⁷. Оба изображались тиранами, которые хотят власти, используя при этом одни и те же методы и руководствуясь одинаковыми принципами, например в дипломатии. При этом в некоторых статьях отмечалось, что намерения их кардинально различались: если Наполеон хотел объединить Европу на основе права и цивилизованности, то гитлеровская Европа строится на ненависти, репрессиях и зле³⁸.

В-третьих, в этой группе статей действия Наполеона и Гитлера анализируются в соответствии с определенным, более конкретным параметром³⁹. Если Наполеон всегда находился вместе со своими солдатами, морально поддерживал их, то Гитлер руководит войной, сидя у себя в кабинете⁴⁰. Естественно, авторы подобного рода статей пытаются показать, что Наполеон намного мудрее Гитлера, и, раз он проиграл войну, то Гитлера и подавно ждет такая же участь. Некоторые из авторов пытались найти параллели между судьбами двух лидеров⁴¹. Речь, как правило, шла о начале войны между Германией и СССР, без событий 1939—1940 гг.

В-четвертых, поход Наполеона 1812 г. вспоминался в связи с вторжением немецких войск на территорию СССР в июне 1941 г.⁴². В этих статьях дублировались многие темы, характерные для советской периодики военного времени. В добавление к этому многократно упоминалась суровая зима, погубившая императора французов⁴³. Поход 1812 г. вообще представлял как исторический урок для Гитлера, который он не усвоил⁴⁴. Подобные материалы носили скорее саркастический характер, их авторы старались высмеять фюрера. Для завершающего периода Второй мировой войны было

³⁶ Britons Think Again. — Action, 1939, № 184, p. 4; No March to Berlin. — Daily Express, 12.II.1940, p. 6; Bryant A. The Origins, Currents and Crises of the Second World War. — The Yorkshire Post, 8.V.1945, p. 2.

³⁷ Like Napoleon. — Daily Express, 29.IX.1939, p. 12.

³⁸ Napoleon and Hitler. — The Church Time, 27.VI.1941, p. 368.

³⁹ Poilu Solo. — Daily Express, 29.I.1940, p. 11; Invasion. — Daily Express, 30.I.1941, p. 4.

⁴⁰ Who are the Traitors? — Action, 1940, № 218, p. 3.

⁴¹ Tribe H.G. Hitlerism. — The Church Time, 21.VIII.1942, p. 456.

⁴² Threat Ended. — Daily Express, 21.I.1942, p. 1; Opinion. The Way out. — Daily Express, 17.IX.1943, p. 2; The Shower Schedule. — Daily Worker, 1943, № 3758, p. 1.

⁴³ Summary. — The Church Times, 7.XI. 1941, p. 647.

⁴⁴ Urbanus. Summary. — The Church Time, 24.XII.1941, p. 759; Hitler's Worry. — Daily Express, 15.I.1942, p. 2.

характерно появление статей, описывавших поражение Наполеона, распад его империи и сравнивавших эти процессы с тем, что происходит с гитлеровской Германией⁴⁵.

В общем английская пресса, как и германская, чаще всего обращалась к Континентальной блокаде, организованной Наполеоном, только точка зрения на это событие была прямо противоположной: если для Германии действия Наполеона (по отношению к Великобритании) являлись своего рода примером ведения внешней политики, то для Великобритании обращение к этому историческому сюжету служило напоминанием о том, как она выстояла и как должна сопротивляться врагу сейчас. Очевидна взаимосвязь между положением на фронтах Второй мировой войны и сюжетами публикаций периодических британских изданий, связанными с Наполеоном. Так, нападение на СССР спровоцировало массовое обращение к «русскому походу» Наполеона, а завершающий этап Второй мировой войны подтолкнул к проведению аналогий между распадом наполеоновской и гитлеровской империй.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

Для анализа периодических американских изданий мы выбрали такие наиболее читаемые газеты, как «New York Times» и «Washington Post», а также журнал «Current History», основанный в 1914 г. с целью освещения событий Первой мировой войны. Он является старейшим в США ежемесячником, посвященным исключительно вопросам международных отношений.

В газете «New York Times» с сентября 1939 г. по май 1945 г. было опубликовано 78 статей, в которых Гитлер упоминается в одном контексте с Наполеоном; иногда напрямую, а иногда косвенно судьбы этих двух персонажей сравниваются между собой. Большая часть статей вышла в 1940 г. — 16, в 1941 г. их было 20, а в 1942 г. — 19. Далее по мере убывания следуют 1943, 1944 и 1939 гг. За 1945 г., как и за 1946 г., было найдено всего две такие статьи. К этим 79 статьям нужно прибавить еще 11, которые появились либо в довоенных выпусках (с 1933 по 1938 г. включительно), либо уже после войны (но не позднее 1953 г.).

В газете «The Washington Post» было опубликовано 47 подобных статей, из которых большая часть написана в 1940 г. (14) и в 1941 (15) г. К 1942 и 1943 гг. относится меньшая часть публикаций.

Наиболее часто встречается сравнение событий (и иногда даже по точным совпадениям дат) 1941 и 1812 гг., причем самых разных их аспектов. В статье от 10 августа 1941 г.⁴⁶ автор шаг за шагом описывает поход на Москву 1812 г. и пытается показать, как будет действовать нацистская армия: Наполеон объявил войну 23 июня, а Гитлер напал на СССР 22 июня; 18 августа французская армия взяла Смоленск; 7 сентября произошла Бородинская битва, 14 сентября армия Мюрата вошла в Москву. При этом автор опровергает ту точку зрения, что именно холодная зима стала главной причиной поражения Наполеона (как об этом писали в периодических изданиях нацистской Германии), потому что французская армия вышла из Москвы 16 октября, а настоящие холода начались лишь 5 ноября. Главнейшей же причиной поражения он называет голод, который и подкосил непобедимую армию Наполеона. Посредством построения исторической параллели автор пытается предсказать гибель гитлеровской армии.

Партизанское движение, о котором было сказано выше в контексте анализа советской пропаганды, в несвойственном ему значении упоминается и на страницах американских периодических изданий⁴⁷. Некоторые авторы сравнивают партизанское движение времен Великой Отечественной войны с тем, которое некогда оказало со-

⁴⁵ Russian Shocks for Hitler. — The Yorkshire Post, 30.VI.1944, p. 2.

⁴⁶ 1941 and 1812. — New York Times, 10.VIII.1941, а также см.: Hitler Will Have to Hurry to Match Napoleon's Schedule. — The Washington Post, 7.IX.1941; 1812 and 1941. — The Washington Post, 16.X.1941; Stolid Muscovites Used to Hardship. — The Washington Post, 2.VII.1941.

⁴⁷ Russian Tradition Breeds Partisans. — New York Times, 8.VI.1943.

противление и Наполеону. Как уже отмечалось, это в корне неверное сравнение, но его активно использовали как в СССР, так и в США, но не в Великобритании.

В мае 1942 г. появилась статья⁴⁸, где приводится высказывание Гитлера о том, что зима 1941 г. была намного суровее, чем зима 1812 г. И его армия, несмотря на это, выдержала холод и продолжает войну. При этом он утверждал, что в 1812 г. самой низкой температурой стала отметка в минус 25 градусов по Фаренгейту, а зимой 1941 г. — минус 52 градуса. Автор статьи отмечает, что тут Гитлер ошибся: в 1812 г. температура опустилась до 66 градусов, т.е. немецкая армия попала в более благоприятные условия, чем наполеоновская.

Вообще вопрос о зиме и ее роли в судьбе немецких войск стал одним из самых обсуждаемых на страницах именно американских изданий⁴⁹. В некоторых статьях авторы пытались предугадать, переживет ли гитлеровская армия эту зиму; а другие уже в 1942 г. объясняли, как его армии удалось выстоять в такую зиму. Похожие сюжеты были характерны и для нацистской пропаганды, но там это преподносилось как дальновидность вождя, сила и героизм немецкой армии и пр.

Вторым по популярности типом статей стали те, где сравнение Наполеона с Гитлером проводилось по какому-то конкретному признаку (политике в отношении некоторых государств, личным качествам, отношениям с окружающими). Например, в статье «Как выбираются лидеры»⁵⁰ речь идет о том, что условия, при которых они пришли к власти, во многом схожи: та социальная структура и порядки, что они принесли с собой, были нужны их странам и народам, поэтому приход обоих лидеров к власти был не случайным. Блокада Англии в XIX в. сравнивается с бомбардировками Лондона в годы Второй мировой войны⁵¹ (хотя и не в таком количестве, как в британских изданиях). Методы ведения внешней политики и присоединения европейских государств к империи Гитлером и Наполеоном виделись авторам американских изданий схожими⁵².

Некоторые предпринятые еще до войны действия (пакт Молотова — Риббентропа) сопоставлялись с мирным договором 1807 г. между Наполеоном и Александром I⁵³, когда граница была проведена по реке Неман. В августе 1939 г. Гитлер и Сталин так же разделили между собой Польшу.

В мае 1944 г. появилась тематически похожая статья, только речь в ней шла об антигитлеровской коалиции⁵⁴. Способы ведения переговоров и заключения договоров сравниваются с переговорами 1815 г., когда после окончания наполеоновской войны решался вопрос о дальнейшем устройстве Европы. Главная мысль заключалась в том, что политика Александра I очень напоминает политику Сталина.

Иногда на страницах периодических изданий можно встретить сравнения не только Гитлера с Наполеоном, но и их ближайших помощников, например, Генриха Гимmlера с Жозефом Фуше, министром полиции при Наполеоне. Автор статьи отмечает, что Гимmlер делает для Гитлера то же, что делал Фуше для Наполеона, только с еще большей эффективностью и жестокостью, которой не знали 150 лет назад⁵⁵.

⁴⁸ *Schweisheimer W.* Hitler Wrong on Temperature. — *New York Times*, 2.V.1942.

⁴⁹ «Hedgehog» Defense Saves Hitler from Napoleon's Fate in Russia. — *New York Times*, 14.III.1942; Nazi Retreat. — *The Washington Post*, 18.XII.1941.

⁵⁰ How Leaders Are Chosen. — *New York Times*, 6.IX.1944.

⁵¹ Capital Wonders on British Stand. — *New York Times*, 5.IV.1939; Courage Unyielding: the Fortress that is Britain. — *The Washington Post*, 18.IX.1940; Soviet Propaganda Seeks Rift in Germany's Allies in Russia. — *New York Times*, 4.XII.1941; Royal «Ermann». — *The Washington Post*, 19.III.1941.

⁵² См., например: Portrait of Revolutionary. — *New York Times*, 19.V.1940; The Corsican Corporal and One from Austria. — *New York Times*, 14.IV.1940; Two Conquerors, Two Kinds of Men. — *New York Times*, 21.VII.1940.

⁵³ History in the Making. — *Current History*, 1940, № 11, p. 9–10.

⁵⁴ *Schumann F.L.* The New Holy Alliance. — *Current History*, 1944, № 33, v. 6, p. 391–397.

⁵⁵ *Sondern F.* Hitler's Himmler. — *Current History*, 1940, № 6, p. 28–31.

Отдельный блок составляют статьи, посвященные пребыванию Гитлера и его главных помощников в Париже в 1940 г. В сопровождении Германа Гислера, одного из своих личных архитекторов, Гитлер посетил парижский Дом Инвалидов, куда были перенесены останки Наполеона. Архитектор вспоминал, что Гитлера настолько потрясла гробница французского императора, что он заказал соорудить ему такую же после смерти⁵⁶. При этом подчеркивается, что Гитлер был восхищен всем связанным с жизнью Наполеона I. В журнале «Current History» в августе 1940 г. в статье под названием «Stranger in Paris» освещалось пребывание Гитлера в Париже⁵⁷, рассказывалось и о посещении им могилы Наполеона, а также о том, как фюрер любовался картиной «Коронация Наполеона», которая запечатлела момент, когда император сам себя короновал, выхватив корону из рук папы Пия VII. Кроме того, приводился фрагмент, связанный с поездкой Гитлера в г. Булонь на севере Франции. Глядя в сторону Англии, фюрер произнес: «Здесь больше не должно быть островов!». Точно так же во время Итальянской кампании Наполеон сказал: «Здесь больше не должно быть Альп!».

В целом в американских периодических изданиях война 1812 г. (поход в Россию) вспоминалась чаще, чем в немецких или британских. Для нее так же было характерно сравнение Гитлера с Наполеоном задолго до начала Второй мировой войны. Можно сказать, что США, не имея возможности проводить исторические параллели с собственной историей, реагировали посредством публикаций разного рода материалов на то, что происходило на Европейском континенте.

* * *

Таким образом, обращение к истории наполеоновских войн, которые были выбраны советской пропагандой как наиболее яркая и подходящая историческая параллель с войной 1941–1945 гг., не являлось лишь советским феноменом. Нацистская Германия, главный противник СССР в период Второй мировой войны, в рамках своего пропагандистского курса активно обращалась к историческому прошлому, пытаясь обозначить идеалы, к которым стремится Третий рейх. Если для СССР Отечественная война 1812 года стала главным примером мужества и патриотизма русского народа, то для Германии поход Наполеона на Россию являлся лишь одним из направлений внешней политики Франции. Гитлер одобрял его и его опыт использовал в своих целях. Наполеон предстал в нацистских периодических изданиях мудрым правителем, а его деятельность в отношении Англии, России и построения империи на Европейском континенте оценивались положительно.

К тому же опыту обратились и британские авторы. В 1940–1941 гг. политические деятели, периодическая печать страны начинали активно использовать исторические параллели, вспоминая Континентальную блокаду начала XIX в. Можно сказать, что позиция Великобритании в этом вопросе менялась на протяжении войны, ведь, с одной стороны, она пыталась представить Наполеона более благородным и честным, чем Гитлер, а с другой – никак не могла позитивно оценить организованную Наполеоном Континентальную блокаду. Наконец, в периодических изданиях США наполеоновские войны сопоставлялись с тем, что происходило на Европейском континенте на протяжении Второй мировой войны.

⁵⁶ Giesler H. Einanderer Hitler. Leoni am Starnberger See, 1978, S. 174–175.

⁵⁷ Stranger in Paris. — Current History, 1940, № 8, p. 54.